

ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«ЦЕНТР ПЕРСПЕКТИВНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН»

УТВЕРЖДАЮ
Директор

_____ М. Р. Сафиуллин
(подпись)

« ____ » _____ 2021 г.

РЕФЕРАТ

Отчета о результатах научно-исследовательской работы
«Актуализация стратегии социально-экономического развития
Ханты-Мансийского автономного округа – Югры до 2030 года»

Том 14

**Развитие малого и среднего предпринимательства, в том числе
социального предпринимательства**

Специфику условий Югры для развития предпринимательства можно обозначить как гиперконтинентальность климата, ресурсный монопрофильный характер экономики, холодовая дискомфортность, транспортная периферийность и недоступность многих районов, отрыв «столичных» институтов поддержки от реальных условий предпринимательства в «медвежьих углах» Югры, удаленность от крупных рынков основной зоны расселения России, высокие производственные издержки как результат северных удорожаний, малый размер многих местных рынков, нередко деструктивное влияние крупных корпоративных структур, которые переманивают таланты, этнический характер малого бизнеса национальных сел и традиционных мест проживания коренных народов, особое значение специфичного молодежного предпринимательства (недостаток опыта в сочетании с драйвом) ввиду молодости среднего возраста жителя Югры.

Нельзя отрывать развитие и поддержку предпринимательского слоя от стратегических целей развития самого автономного округа. А главная цель его долгосрочного развития – это не-нефтяная диверсификация, обретение большей устойчивости при неизбежном будущем исчерпании нефти. Значит, малый бизнес должен работать на замещение ввоза товаров и услуг в автономный округ собственным их производством на месте – там, где это оправданно и экономически целесообразно.

Сегодня акцент в поддержке в Югре поставлен на упрощение трудного входа на северный рынок новых предпринимателей из числа безработных, высвобожденных работников, новых мигрантов, представителей молодежи, коренных малочисленных народов Севера. Это абсолютно правильно, но недостаточно. Рост слоя предпринимателей и занятых в малом бизнесе должен идти не только за счет экстенсивного наращивания самих структур, но и за счет того, чтобы внутри этих структур поощрялся рост размера предприятия. Анализ статистики среднего размера фирмы малого бизнеса Югры показывает, что как раз количественный рост предприятий многие последние годы сопровождался уменьшением размера, то есть «истощением» жизнестойкости местного малого бизнеса. Поэтому борьба за рост среднего размера югорской фирмы, за переход микро-предприятия в разряд малого предпринимательства, а малого – в разряд среднего, очень важен и должен быть отражен как особый приоритет государственной поддержки в новых нормативных правовых документах округа и муниципальных образований.

Предлагается приоритет развития неторгового, производственного предпринимательства Югры, вокруг которого должна проходить консолидация этих структур, вовлеченных в процесс сопровождения и поддержки предпринимательского движения автономного округа. Речь идет о бизнес-проектах, предлагаемых для развития малому и среднему бизнесу в семи приоритетных направлениях: 1) повышение энергетической независимости и замещение завоза котельного и печного топлива в районах Югры с ограниченными сроками завоза грузов; 2) проекты реконструкции, модернизации, создания новых производств в области малого транспортного машиностроения (например, местном производстве снегоболотоходов); 3) проекты производственной локализации - формирование сети субконтракторов из числа субъектов малого и среднего производственного бизнеса, вокруг якорной структуры в виде ресурсной корпорации; 4) проекты индустрии местных стройматериалов; 5) проекты ликвидации накопленного за годы промышленного освоения экологического ущерба; 6) проекты реструктуризации (диверсификации) экономики монопрофильных городов; 7) проекты продовольственной безопасности (местной продовольственной независимости за счет частичного агропроизводства в самой Югре).

Необходима существенно большая вариация во времени и пространстве Югры критериев отнесения к социальному предприятию. Даже в одном муниципальном образовании необходимо обеспечить ежегодное уточнение критериев социального предпринимательства и их корректировку – в зависимости от потребности и реальных приоритетов местного развития. Предлагается признать деревянное домостроение в автономном округе видом социального предпринимательства. В районах с ограниченными

сроками завоза целесообразно освободить бизнес от всех местных налогов, признав весь бизнес здесь социальным. Именно здесь нужно регулярно мониторить ситуацию, но не только привычными инструментами государственной статистики, но социологическими опросами. Эти районы должны иметь постоянное социологическое «покрытие». Приоритет развития социального предпринимательства, а не только организации и проведения культурно-массовых мероприятий на территории, должен быть обозначен в соглашениях, которые Правительство округа заключает с нефтегазовыми компаниями.

Необходимо стратифицировать подходы округа, окружной власти к поддержке, исходя из реалий наличия в автономном округе трех зон с абсолютно разными условиями и результатами развития предпринимательства – 1) крупные города и городские агломерации (более строгие условия поддержки); 2) зона транспортно доступных моногородов и муниципальных районов, средних по размерам рынка (умеренная поддержка); 3) зона бездорожья, тотального социального предпринимательства с самыми щедрыми условиями господдержки. Необходимы окружные проекты организации социологических «полевых» обследований местных предпринимателей за деньги окружного бюджета в отстающих по уровню развития предпринимательства муниципальных образованиях третьей зоны - Белоярского, Нижневартовского, Нефтеюганского, Ханты-Мансийского, Березовского районов.

Формы и содержание поддержки предпринимательства должны быть адаптированы к особенностям каждой группы. В первой группе муниципальные власти имеют собственные ресурсы, знание и понимание для поддержки своего предпринимательства. Поэтому здесь вмешательство окружной власти в процесс поддержки и его приоритеты, идеологию должны быть минимальными. Однако современное софинансирование местного предпринимательства со стороны окружного бюджета должно продолжаться, при растущей доли местных бюджетов. С другой стороны, во второй группе местных ресурсов явно недостаточно для того, чтобы выводить экономику городов из проблемного состояния усилиями малого бизнеса. Здесь требуется активное вовлечение ресурсов, кадров, структур окружного уровня, возможно, в более сильной форме и объемах, чем сегодня. Третья группа, состоящая из корпоративных муниципальных районов, требует радикального реформирования форм поддержки, чтобы вывести местный бизнес на новый уровень развития. Речь идет о том, чтобы в рамках корпоративной социальной ответственности работающие в этих «корпоративных» районах компании поддержали местное предпринимательство, которое здесь ввиду бездорожности всё является социальным. Необходимо привлечь к поддержке предпринимателей этот абсолютно новый ресурс, который пока остается незадействованным. Но и доля окружной поддержки в общей поддержке – ввиду маломощности местных бюджетов – должна быть повышенной против средней по округу и по сравнению с первыми двумя группами.

В вопросах поддержки инновационного предпринимательства «заход» власти должен быть предельно широким: не просто поддержка талантов или технологий, но помощь в жилищном обустройстве такого инновационного предпринимателя и членов его семьи, в его командировках за новым знанием, в закупках экспериментального лабораторного или производственного оборудования и др. Подход должен быть системным в смысле комфортизации всей жизни талантливому предпринимателю. Узкий подход здесь абсолютно не срабатывает и не приносит результатов (предприниматель просто уедет из округа, а округ потеряет еще один талант).

Необходимо ставить задачу на формирование и расширение слоя B2B малого бизнеса, то есть предпринимателей, которые включены в заказы крупных ресурсных компаний – сначала простые операции типа производства спецодежды и простого ремонта трубной продукции и запорной арматуры (уже есть сегодня), потом – производство химических реагентов, энергоблоков (например, альтернативной энергетики для обустройства промыслов), простых запасных частей и комплектующих, потом и нефтепромыслового и бурового оборудования – самостоятельно или в партнерстве с

машиностроителями крупных сибирских центров. Польза от такой политики в том, что – максимально «сближаясь» с крупными компаниями, малый бизнес начинает производство оборудования, которое можно будет потом использовать уже ему самому при освоении низкодебитных истощенных месторождений, которые крупные компании неизбежно со временем будут бросать.

Нужно подготовить реестр монопрофильных поселений, в которых малый бизнес выполняет структуроформирующую роль и нуждается в особой поддержке, потому что, по сути, держит на себе поселок или национальное село. В этом случае подход к поддержке такого социального предприятия и предпринимателя должен быть абсолютно эксклюзивным по щедрости. Преимущественной поддержкой должны пользоваться проекты предпринимателей, которые внутри себя сочетают несколько видов деятельности. Например, строительство гостиницы (туризм), кафе, офисных помещений в одном многофункциональном комплексе.

Лучшими годами поддержки с точки зрения объемов финансовых ресурсов для предпринимателей Югры были 2011-2014. В этот период общий объем средств, направленных в округе на развитие предпринимательства, доходил до 6-6,7 млрд. рублей, что составляет в среднем около 150 000+ рублей на одно предприятие в год в ценах 2011-2013 годов (то есть более 200 000 рублей в ценах 2021 года). Абсолютно естественно ожидать, что в дальнейшем ранги автономного округа по развитию предпринимательства среди регионов России неизбежно, объективно и неотвратимо будут улучшаться: весь естественный ход событий, связанный с истощением стародобычной провинции, диктует такую логику процессов. Период 20-х годов будет для югорского, как и российского предпринимательства, недостаточно благоприятным и по внутренним, и по внешним, глобальным экономическим условиям. Этот факт базируется на гипотезе, что допуск малого бизнеса в нефтедобычу округа в этот период еще не состоится и поэтому более «производственный» по характеру российский бизнес обеспечит лучшие показатели доли в ВВП. Малый бизнес Югры в это десятилетие будет развиваться не столько за счет наращивания валовых показателей, сколько за счет освоения новых ниш местного, локального рынка (что выразится не столько в росте количественных, сколько в росте качественных показателей). Задачи органов власти всех уровней в этот период будут состоять в перенастройке действующей системы поддержки, чтобы придать ей максимальную эффективность.

Основной рост предпринимательства будет происходить в конце 2020-х и после 2030 года. В этот период динамика развития российского предпринимательства в целом будет более активной, чем в автономном округе. После 2030 и особенно после 2036 года роль предпринимательства в автономном округе будет сопоставима с его ролью в российской экономике: современное отставание Югры от России, о чем свидетельствуют рейтинги автономного округа по развитию предпринимательства (он устойчиво занимает места во второй половине российских регионов), будет преодолено.

Лишь инновационный сценарий обеспечивает подлинный прорыв в развитии предпринимательства и превращение Югры в предпринимательский регион. Он подразумевает полную реализацию направлений улучшения институциональной среды при позитивных макроэкономических тенденциях - снятие административных барьеров развития предпринимательства и преодоление тенденций монополизации в ряде секторов экономики, перспективных с точки зрения массового развития малого и среднего бизнеса (нефтесервис, нефтедобыча на малодобитных скважинах истощающихся месторождений, сектор импортозамещения, энергосервис, продвижение энергосберегающих технологий, высокотехнологичное строительство); повышение эффективности вовлечения МСП в систему госзакупок (включая закупки у крупных корпораций).